

ЕЛЕНА ПОПОВА

ЭТЮДЫ ЛЮБВИ

Пьеса
в девяти сценах

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Зоя – в начале семнадцать. Мила, чудесная улыбка, но она из тех, о которых не скажешь, что это сохраниться надолго, что, может, пройдет всего лишь несколько лет и прелестные, как тонкая акварель, освещенные юностью черты, застынут, огрубеют и она станет всего лишь обычной молодой женщиной средней привлекательности.

Гаврилова, мать Зои – лет сорока пяти, уже тяжела, рыхла, добра, надо добавить – голос изумительный, грудной и очень женственный, хоть все курит, а окурки, забывшись, сует в чашки кофе.

Владлен – на пару лет старше Гавриловой, потертый блондин, небольшие залысины у висков, порой ленив и расслаблен, порой жив и стремителен. Наделен обаянием бесспорно.

Огольянц – ровестник Владлена. Темноволос, темноглаз, возможно даже подкрашивает седеющие виски. Сдержан, скрытен, говорит медленно – слова не его стихия. Одет дорого, но старомодно и без вкуса. Выраженное мужское начало. По-своему красив.

Галя – очень красивая женщина.

Сева – однокурсник Зои. Нормальный, симпатичный парень из нормальной семьи.

Девушка – просто хорошенькая девушка.

Сцена первая

Скромная квартира Зои и Гавриловой. Когда Зоя входит, Гаврилова допивает чашку кофе и докуривает сигарету, бросает окурочек в чашку.

З о я (ловко, по-хозяйски наводит порядок, выхватывает у матери чашку, моет). У нас Владлен?

Г а в р и л о в а. Откуда ты знаешь?

З о я. По кофе! Вчера еще была целая пачка.

Г а в р и л о в а. Жалко?

З о я. Тебя жалко. Кофе тоже жалко.

Г а в р и л о в а. Он всю ночь работал.

З о я. О!

Г а в р и л о в а. Наверное, стихи...

З о я. Сумасшедший!

Г а в р и л о в а. Тебе же нравились его стихи.

З о я. Вы оба сумасшедшие. В его возрасте неплохо бы сочинить что-нибудь другое.

Г а в р и л о в а. Что?

З о я. Деньги. Ага. Купюры. Пятьдесят, сто... Вот это сочинить.

Г а в р и л о в а. Ты злая.

З о я. Он мне никто. Он мне ноль.

Г а в р и л о в а. Рыбка моя, он мой друг.

З о я. Не смейся. Тебе он тоже ноль. Просто ты хочешь так думать. Ну, думай, думай! Тебе нравится так думать, вот и думай. Как хочешь, так и думай. (После паузы.) Мне нужно, чтобы он ушел. Он храпит. И вообще... Я выхожу замуж!

Г а в р и л о в а. Девочка, ты предохраняешься?

З о я. Мама, позаботься о себе. Насколько я понимаю, ты тоже еще в детородном возрасте.

А я уж как-нибудь сама о себе позабочусь.

Г а в р и л о в а. Ты же знаешь, я вышла замуж за твоего отца только потому, что не предохранялась. (Налила очередную чашку кофе, закурила.)

З о я. Я знаю, я жертва роковой ошибки. Игра случая.

Г а в р и л о в а. Нас никто этому не учил...

З о я. Сложно! Так сложно!

Г а в р и л о в а. Другое дело, ты самый счастливый случай в моей жизни.

З о я. Мама, ты такая противоречивая.

Г а в р и л о в а (после паузы). Ты нас познакомишь?

З о я. Имей в виду, это не совсем то, что ты думаешь.

Г а в р и л о в а (даже всплеснула руками). Я ничего не думаю! Совершенно ничего не думаю! (Машинально отломала кусок батона, ест.)

З о я. Вот и отлично. (Выхватила булку из рук матери.) Прекрати есть! Ты и так поправляешься! (Вымыла чашку из-под кофе.)

Г а в р и л о в а. Ты давно его знаешь?

З о я. Сегодня две недели. (После паузы.) Мы каждый день встречаемся на мосту.

Проходим по мосту туда, а потом обратно. Очень медленно. Очень медленно. Ты знаешь нашу реку, с моста она даже величественная. Но как медленно не иди, пятнадцати минут в один конец вполне достаточно. Туда, сюда – тридцать. И того – две недели по тридцать минут. Умножаем четырнадцать на тридцать. Мы провели вместе четыреста двадцать минут или семь часов. Зачем мне предохраняться? Он даже не берет меня за руку...

(После паузы.) Сколько ты знаешь Владлена? Двадцать лет? Ну и что? (После паузы.) Что ты молчишь? Нечего сказать?

Выходит Владлен.

В л а д л е н. А, наша Зайка! (Пытается поцеловать Зою в затылок.)

З о я. Я не Зайка, и я не твоя!

В л а д л е н(добродушно). Что это ты не в духе?

З о я. Ко мне сейчас придут. Мы с мамой должны остаться одни.

В л а д л е н. Матушка, но это же совершенно невозможно. Посмотри на меня – я разбит, я изнемог! (Тянется к банке с кофе.)

З о я(отняла у него банку). Хватит! Ты выпил весь мамин кофе! Знаешь, сколько она зарабатывает? Хоть спроси – ради интереса!

Г а в р и л о в а. Я нормально зарабатываю!

З о я. Маловато, если учитывать иждивенцев! Да ты один сойдешь за троих!

Звонок в дверь.

Ну вот!

В л а д л е н(машет рукой, с пафосом). Я уйду! Я уйду! (Но ушел всего лишь в соседнюю комнату.)

Г а в р и л о в а(посмотрела в глазок). Это Сева...

З о я. Вот кого мне не хватало! (После паузы.) Скажи, что у меня мигрень.

Г а в р и л о в а(приоткрыла дверь). Сева, она говорит, что у нее мигрень.

З о я. Скажи, что меня вырвало!

Г а в р и л о в а. Она говорит, что ее вырвало.

З о я. Скажи, что я для него умерла! Умерла!

Г а в р и л о в а. Скажи, что она для тебя умерла...

Пауза.

Он говорит, что не уйдет.

З о я. Скажи, что если он даже будет лежать на пороге, я через него перешагну!..

Г а в р и л о в а. Она говорит... (После паузы.) Он слышал.

Пауза. Потом почти одновременно входят – Владлен из другой комнаты и Огольянц через открытую дверь.

О г о л ь я н ц(Зое на Владлена). Это твой отец?

З о я. Не-ет уж! (После паузы.) Моя мама...

В л а д л е н. Это определенно.

З о я. А это... Мама... Это... Его фамилия Огольянц. Моя мама – Гаврилова, а я – Сониная, по фамилии моего отца. Моя мама моего отца терпеть не могла!

Г а в р и л о в а. И не могу, что скрывать.

З о я. У нас тут как бы две семьи – Гавриловы, Сонины, а если иметь в виду Владлена – еще и Карпенки. И все такие разные, просто ужас.

Огольянц церемонно целует руку Гавриловой.

В л а д л е н. Я разбит. (Наливает себе кофе.)

О г о л ь я н ц. Кто это там лежит, у двери?

Г а в р и л о в а. Севочка... Наш Севочка!

З о я. Кажется, мы договаривались ни о чем друг друга не спрашивать.

О г о л ь я н ц. Справедливо. (Гавриловой.) Я прошу у вас руки вашей дочери.
 Г а в р и л о в а(растерялась). Я... Я не знаю...
 В л а д л е н. Что вы хотите от женщины? Она же вас не знает.
 О г о л ь я н ц. Он тебе кто?
 З о я. Он мне ноль!
 В л а д л е н. Это уже грубо.
 З о я. Мама, тебя спросили!
 Г а в р и л о в а. Делай, как знаешь...

Владлен наливает вторую чашку кофе, Зоя смотрит на него с ненавистью.

О г о л ь я н ц. Ты можешь уйти сейчас.
 З о я. Я уйду! Уйду! (Торопливо берет то одну вещь, то другую.)
 О г о л ь я н ц. Не надо ничего брать. Ты купишь все, что нужно.
 З о я. Тем лучше! Ничего не буду с собой брать! Я все здесь не люблю! Ненавижу!
 Если бы они умели предохраняться! Все было бы другое! Другая страна! Знаешь, как его зовут? Владлен! Владимир Ленин! Представляешь, какой кретинкой была его мать! Что может родиться у кретинки? Только юродивый! Нет, я возьму... (Достает старую куклу.) Я с ней всегда спала... Я боялась темноты... А моя мама в это время искала мужчину своей жизни. Они все на этом помешались тогда, на мужчинах своей жизни, все ее подруги! Они сидели здесь, курили, пили вино и бесконечно говорили о мужчинах своей жизни! Я подслушивала у дверей! После моего папаши Сонины был Горский, композитор... Не слышали о таком? Я тоже. Да я его и не помню, помню только, что был. Иногда у меня в голове звучат какие-то навязчивые пять нот, по-моему – это его. Потом дядя Петя... Хороший человек. Я скучала, когда он ушел, даже плакала... потому что тогда к маме в очередной раз вернулся Владлен... Он все уходил и все возвращался, пока не вернулся окончательно в виде вот такой ощипанной курицы. Это мужчина твоей жизни? Это? (После паузы.) Я ухожу.
 О г о л ь я н ц(церемонно). До свидания... Мы будем приходить к вам в гости.
 З о я. Мама, только не надо истерик. Я как-нибудь позвоню.

Огольянц широко распахивает входную дверь – на половичке, свернувшись, лежит Сева. Зоя перешагивает через него. Они уходят.

Г а в р и л о в а(после паузы, жалобно). Влад, что произошло? Я не понимаю, что здесь произошло?

В л а д л е н. Главное, не нервничай. Сейчас я налью тебе кофе. (Опрокинул банку, грустно.) Кофе кончился.

Сцена вторая.

Прошло время. Небольшая, но уютная квартира Зои. Звонок. Зоя открывает дверь. Входит Гаврилова, она тяжело дышит, волнуется, тербит шарфик, сумку, собственные волосы.

З о я(удивлена). Мама? Как ты меня нашла?
 Г а в р и л о в а. Влад поставил определитель номера.
 З о я. Наконец-то он что-то принес в дом!
 Г а в р и л о в а(осматривается). Все по-другому... Конечно!
 З о я. А ты как хотела? По-твоему?
 Г а в р и л о в а. Кукла!

З о я. Моя кукла. Ну и что?
 Г а в р и л о в а. В институте сказали – ты ушла в академический отпуск.
 З о я. Правильно сказали.
 Г а в р и л о в а. Я подумала...
 З о я. Можешь не думать. Я предохраняюсь.

Пауза.

Г а в р и л о в а (жалобно). Хочешь пирожное? (Вынимает из сумки пакет с пирожными.)

З о я. Ты что! Я пирожные по определению не ем!

Г а в р и л о в а. Раньше любила...

З о я. Мало ли что было раньше!

Г а в р и л о в а. А Севочка так переживал... Прямо как тень стал!

З о я. А сейчас?

Г а в р и л о в а. Это еще весной было.

З о я. У тебя как всегда проблемы с логикой и пространственно-временным мышлением.

Г а в р и л о в а. Он живет где-то здесь...

З о я. Близко.

Г а в р и л о в а. Ты его встречала?

З о я. Нет.

Г а в р и л о в а (после паузы, неуверенно). Я пойду? (Идет к дверям, оглянулась – дочь ее не останавливает.)

Вот Гаврилова уже в дверях.

З о я. Мама!

Гаврилова с готовностью возвращается.

(С детской интонацией.) Какое у тебя пирожное?

Г а в р и л о в а. Слоеное!..

З о я. Ну давай... (Берет у матери пирожные, ест.)

Г а в р и л о в а (радостно). Это из нашей кулинарии! Ты всегда любила.

З о я. Мама, помолчи!

Г а в р и л о в а. Я знаю, ты всегда любила слоеные.

З о я (берет второе пирожное). Мама!

Пауза.

(Неожиданно заплакала.) Мама, я несчастна!

Г а в р и л о в а (растерянно). Девочка, ты посмотри, как у тебя хорошо здесь! У нас никогда так уютно не было.

З о я. Мама!

Г а в р и л о в а. Я не умела создавать уют. У меня мать такая была. Я тебе не говорила, твой дедушка не уехал в командировку, он от нас ушел! Мой папа меня бросил! Поэтому я, да, я всю жизнь искала мужчину своей жизни!

З о я. Мама, ты опять о себе!

Г а в р и л о в а. О тебе! Я о тебе!

З о я. Первые два месяца все очень хорошо было.

Г а в р и л о в а. Так и бывает.

З о я. Он везде меня брал с собой. Мы много ездили. Я столько видела, мама, ты не представляешь! Я тогда и ушла из института. А теперь...

Г а в р и л о в а. Ну? Что?

З о я. Он редко приходит...

Г а в р и л о в а (неуверенно). Наверное, много дел...

З о я. Он со мной другой! (После паузы.) Мы расписались, ты не думай. Он сразу сказал, что должен жить один, он так привык. Но мы расписались!

Г а в р и л о в а. Я говорила – дело не в паспорте.

З о я. Ты всегда о себе!

Г а в р и л о в а. Я не о себе, детка... Просто... просто я всегда говорила, что дело не в паспорте!

Пауза. Гаврилова даже всплакнула.

З о я. Ты меня слышишь?!!!

Г а в р и л о в а. Слышу, слышу!

З о я. Он меня разлюбил!

Г а в р и л о в а (с изумлением). Тебя?

З о я. Да, а что? Это я для тебя что-то... А для других... так, ничего особенного!

Г а в р и л о в а (с возмущением). Это ты ничего особенного?

З о я. Самое главное, я сама вдруг стала чувствовать, что я – ничего особенного. Так... (Пренебрежительный жест.) За что меня любить? (Перекрывая материнские эмоции.) Молчи, молчи! Молчи! (После паузы. Тихо.) А две недели назад в дверь позвонили...

Г а в р и л о в а (тоже тихо, оглянулась на дверь). В эту?

З о я. В какую еще?! (После паузы.) Я открыла... В дверях стояла женщина... Я сказала – войдите... Она вошла.

Появляется Галя с кофейником. Комната уходит в тень, светом выделяется только пространство вокруг нее. Зоя, рассказывая, то появляется в этом пространстве, то выходит из него.

Г а л я. Я могу набрать воды?

З о я. Воды?

Г а л я. Я живу двумя этажами выше... По утрам там плохой напор.

Галя наливает воду.

З о я. Она была странной, мама... такой странной! Я сразу поняла – она пришла не за водой...

Г а в р и л о в а. Какая она? опиши!

З о я. Ну, мама, ну... Пожилая... Такая, как ты, или моложе...

Г а в р и л о в а. Разве я пожилая?

З о я. Мама!

Г а в р и л о в а. Рассказывай, рассказывай... Просто... разве я пожилая?

З о я. Очень красивая!

Г а л я. Может, вы угостите меня кофе?

З о я. Да, конечно, я как раз собиралась... Я заварю в чашке? Я себе всегда так делаю. Просто завариваю кипятком...

Г а в р и л о в а (громким шопотом). Я же тебя учила, как варить натуральный кофе!

Г а л я. Я в этом городе никого не знаю. Раньше любила шопинги, теперь все заказываю по интернету, и все знакомства мои уже в интернете. Бывает чувство, что я не живу, сама вся какая-то... виртуальная. (Смеется.)

З о я. Откуда вы?

Г а л я. Прелестный городок на берегу моря. Белый... от солнца... а вообще скучный, провинциальный зимой. Сплошное уныние.

З о я. Это город вашего детства?

Г а л я. Терпеть не могу эти города детства! Кто-то сказал, вроде, отец космонавтики Циолковский, -- нельзя вечно жить в колыбели. Терпеть не могу все эти провинциальные колыбели! О них только в песнях поют, а все нормальные люди только и мечтают удрать на всю оставшуюся жизнь. А если со стороны, да... Белый, белый... Другая жизнь... Парень у меня был, из местных... море... пляж... Он был король. Вы знаете, что такое – король? Король, это самый смелый, умный и ловкий из местной шпаны... Да, он был из шпаны... Плавал, как рыба. Мог бы доплыть до Турции. Никого не боялся. Уже тогда у него водились деньги. А я была первой мисс этого города. Тогда все эти дела с конкурсами только начались. Я была первой мисс... Девочка из хорошей семьи. Я первой прошла по подиуму в открытом купальнике. Не на пляже! Подчеркиваю, -- не на пляже! А старые, похотливые мужики из армян и греков ползали вокруг меня и циркулем измеряли объем моих бедер и талии.

З о я. А что вы делаете здесь?

Г а л я. Вы хотите сказать – двумя этажами выше, куда по утрам вода не доходит? (После паузы.) Затрудняюсь ответить. Я ленивая. Потом мне моя виртуальная жизнь даже нравится. Когда я общаюсь с кем-нибудь в интернете, неважно, как я выгляжу, сколько мне лет... Свободна, как птица, от любых условностей! (Смеется.) Но я не представилась. Галя Огольянц...

З о я. Огольянц? Вы... вы родственница?

Г а л я(насмешливо). Можно сказать и так. Я его жена. Первая жена!

З о я. Мама! Мне кровь ударила в голову! Я закрыла лицо руками!

Г а в р и л о в а. Бедная моя девочка!

Г а л я. Ну, ну... Зачем так переживать?

З о я. Я не знала, что он был женат! Он не говорил!

Г а л я. Он много раз был женат.

З о я. Что? Что вы такое говорите... Что вы говорите!..

Г а л я(жестко). В конце-концов пора узнать правду. Когда он завел вторую, у меня была такая же реакция. Потом прошло. (После паузы.) Второй была славная такая пампушка, кругленькая, как шарик, но дивно хорошенькая. Она давно в Америке. Потом была мисс Калуга... Потом Тамара, высокая такая, он ее отправил домой, в Петербург... Потом...

З о я. Что вы говорите? Почему вы это все мне говорите? Я с ума сойду!

Г а л я. Не сойдете. Почему бы вам об этом не знать.

З о я. О чем? О чем?

Галя подошла к окну.

Г а л я. Вон! Видите угол дома? А теперь посмотрите вверх. Видите, синие шторы? Совсем близко. Это моя квартира. Если я не сижу в интернете, то смотрю в окно. Я уже не так часто вижу, чтобы Огольянц входил в этот подъезд. Для влюбленного мужчины это странно. Ну а если он не влюблен...

З о я. Что вам надо? Зачем вы пришли? Зачем? Уходите! Вы – мелкая! Завистливая! Вы старая! Вы злая!

Г а в р и л о в а. Ты так ей и сказала?

З о я. Да!

Г а в р и л о в а. Ужасно!
З о я. Мама, я не тебе, я ей так сказала!

Пауза.

Г а в р и л о в а. После этого она ушла?
З о я. Нет.

Г а л я. Я хочу тебе помочь... Даже не знаю, почему... Ты мне нравишься. Мне кажется, ты не такая корыстная, как другие. Те, -- да... Он был щедрым, они остались довольны. Но ты не корыстная. Я не хочу, чтобы он разбил твое сердце. Знаешь, что ему нужно?

З о я(после паузы). Что?

Г а л я. Улыбка. Не такая, как у меня и уже не такая, как у тебя...

З о я. Какая улыбка?.. Что вы говорите...

Г а л я. Трудно объяснить... Такая улыбка бывает только у очень юных девушек... это как первый луч солнца... секунда и она ускользает. Навеки. Поэтому девушки приходят в его жизнь, взрослеют и уходят... Когда-то у меня была такая улыбка. В это время я стала первой мисс нашего города. (После паузы.) Огольняц думает, что так он побеждает время.

З о я. После этого она ушла.

Галя уходит, исчезает окружающее ее световое пятно. Опять проявляется Зоина комната, в которой теперь только она и мать.

Г а в р и л о в а. Улыбка... При чем здесь улыбка? Какая улыбка! (Плачущим голосом.) У тебя такая чудесная улыбка!

З о я. Мама! Уходи! Уходи! Я прошу! Нет, мама, если увидишь Севку, скажи, чтобы он позвонил.

Г а в р и л о в а. Ты сама ему позвони, девочка, он же живет рядом.

З о я. Нет, ты скажи! Ты не понимаешь? Ты не понимаешь?

Гаврилова уходит, Зоя падает на диван, лицом в подушку, сотрясается от рыданий.

Сцена третья.

Квартира Зои. Входит Сева.

С е в а. Привет.

З о я. Привет... (После паузы.) Как тебе у меня?

С е в а. Нормально.

З о я. Нормально? По-моему, очень хорошо. Как сессия?

С е в а. Нормально.

З о я. Что ты все – нормально, нормально! Других слов нет?

С е в а. Зачем ты меня позвала?

З о я. Мы все-таки друзья...

С е в а. Мы не друзья.

З о я. А кто мы?

С е в а. Мы? Парень и девушка, которые когда-то дружили.

З о я. Дружили... уже неплохо. Сева... поцелуй меня!

С е в а. Ты же замужем.

З о я. Подумаешь! (После паузы.) Не хочешь меня поцеловать?

С е в а. Нет.

З о я. Просто ты вредный! А конфетку? Хочешь конфетку? Гордый какой!

Вредный!

С е в а. Зачем ты меня позвала?

З о я. Это ты у меня, между прочим, на коврике лежал! Как собачка. А собачки верные... собачки верные, преданные! (Пауза. Сева молчит.) Сева, мы же с пятого класса дружим! Ты все равно мой друг, чтобы ты там не говорил. Ты – мой друг. Посмотри, только внимательнее! Как ты думаешь, я изменилась?

С е в а(жестко). Да.

З о я. В смысле... В смысле – как? Я постарела?

С е в а. Да.

З о я. А улыбка? Всегда говорили... у меня какая-то особенная улыбка... Сама я увидеть не могу. Когда я смотрю в зеркало и специально улыбаюсь... я какая-то искусственная... деревянная... Сева, какая у меня улыбка?

С е в а. Дурацкая.

От боли Зоя даже вскрикивает.

Я пойду.

З о я. Ты же не можешь сейчас уйти и меня бросить!

С е в а. Ты же меня бросила.

З о я. Но не так же! Не так!

С е в а. А как?

З о я. Ты не можешь! Ты не должен... (После паузы.) Если мне будет нужна твоя помощь, ты придешь?

С е в а. Не знаю. Поживем – увидим...

Сцена четвертая.

Квартира Гавриловой. Входит Зоя. Ее трясет, как в лихорадке.

З о я. Мама!

Г а в р и л о в а. Девочка моя! Что-то случилось? Ты успокойся! Успокойся!

З о я(у нее даже зубы стучат). Я его встретила!

Г а в р и л о в а. Кого?

З о я. Его. Что тут не понять? Огольянца! В кафе, в старом городе! Я шла мимо... Я не подсматривала, просто шла мимо... Посмотрела в окно... Он... с девушкой...

Г а в р и л о в а. Какой девушкой?

З о я. Она ела мороженое.

Г а в р и л о в а. А он?

З о я. Смотрел на нее. (После паузы.) Это было вчера. Сейчас я опять прошла мимо этого кафе, в это же время. Нарочно! Они были там. Она ела мороженое...

Г а в р и л о в а. А он?

З о я. Смотрел на нее... (После паузы.) Он так смотрел на меня, когда мы ходили по мосту! Я не ушла... ждала, когда они выйдут. Он проводил ее до угла... Дальше она пошла одна... Я догнала ее, когда она входила в какой-то подъезд...

В световом пространстве появляется Девушка.

Подождите!

Д е в у ш к а. Вы меня?

З о я. У вас такая чудесная улыбка!
 Д е в у ш к а. Просто я очень счастливая!
 З о я(взволнованно). Почему? Почему вы счастливая?
 Д е в у ш к а(закрывает лицо руками). Я не знаю... (После паузы.) Не говорите мне «вы». Я же не старая. Мне будет семнадцать. А сколько вам?
 З о я(растерялась). Мне? Сколько мне? Мне будет... двадцать... В конце года...
 Д е в у ш к а. Вы выглядите моложе. Вы не расстраивайтесь. Вы замужем?
 З о я. Да.
 Д е в у ш к а. Я тоже, наверное, скоро выйду замуж... Моя мама говорит, девушка должна вовремя выйти замуж.
 Г а в р и л о в а. Она хорошенькая?
 З о я. Очень!
 Д е в у ш к а. Простите меня, мне надо идти. (После паузы.) Простите меня, я такая счастливая! Моя мама тоже такая счастливая!

Девушка исчезает, а с ней и световое пятно.

З о я(ее покачивает). Зачем я пошла за ней... Даже не знаю... Я так устала, мама. Я не спала ночь...

Г а в р и л о в а. Тогда приляг, девочка моя. Приляг на свою кровать. Дома и стены помогают. Дома и стены...

Гаврилова уводит Зою в ее комнату. Входит Владлен. Гаврилова возвращается.

В л а д л е н. Я!...
 Г а в р и л о в а(перебивает его). Тише, тише! Она пришла!
 В л а д л е н. Я...
 Г а в р и л о в а. Тише!
 В л а д л е н(подходит к столу, что-то берет, жует). Дико проголодался!

Гаврилова тоже что-то берет со стола, вот так, стоя, едят. Смотрят друг на друга.

Негодяй!

Г а в р и л о в а. Тише...
 В л а д л е н. Подонок!

Пауза. Помолчали.

Г а в р и л о в а. Так что ты говорил, я тебя перебила...
 В л а д л е н. А! Насчет работы.
 Г а в р и л о в а. Что насчет работы?
 В л а д л е н. Глухо, как в танке. С девяти до пяти за копейки.
 Г а в р и л о в а. Я тоже с девяти до пяти.
 В л а д л е н. Но каков негодяй!
 Г а в р и л о в а. Я тоже с девяти до пяти. Все с девяти до пяти!
 В л а д л е н. Я тебе говорил – он мерзавец!
 Г а в р и л о в а(неожиданно сухо, даже с вызовом). Что ты-то бесишься? Можно подумать, ты ее отец!
 В л а д л е н. Как ты можешь так говорить? (Умильно.) Я ее вот такую на руках носил!
 Г а в р и л о в а. Уже выпил?

В л а д л е н(с чувством, чуть ли не со слезой). Вот такую! Вот такуюсенькую! Как ты можешь?

Сцена пятая.

Лестничный пролет перед квартирой Зои. На ступенях сидит Владлен. Мимо проходит Галя, скоро появляется с газетой.

Г а л я(остановилась). Кого вы ждете?

В л а д л е н(отхлебывает из небольшой фляги, что-то бурчит себе под нос). Вам-то что...

Г а л я. И все-таки?

В л а д л е н. Одного господина! Надо поговорить с одним господином, точнее, господинчиком! Чувствуете разницу между «господином» и «господинчиком»? Ин – уважение, достоинство. Инчик – дерьмо собачье.

Г а л я. Здесь живет одна молодая женщина.

В л а д л е н. Верно. А этот господ-инчик, хэхель ее, законный муж. (После паузы.) А я, можно сказать, отец! Да, я, можно сказать, отец! Я ее... на руках носил! Крошку! Девочку!

Г а л я. Он здесь не каждый день бывает.

В л а д л е н. Вы-то откуда знаете?

Г а л я. Соседи все знают

Наконец-то поднял на нее глаза.

В л а д л е н(удивлен). Я вас где-то видел?

Г а л я. Не исключено.

В л а д л е н. Вы такая... классная...

Г а л я. И это возможно.

В л а д л е н. Слушайте, вы – шикарная женщина. И как раз в моем вкусе. Дали нравились узкобедрые, стройные женщины.

Г а л я. Дали нравились андрогинны.

В л а д л е н. Вы не андрогин, вы совсем не андрогин. Вы... (Взял ее за руку.) Ну что сказать! Классная!

Галя смеется.

Вы почему смеетесь?

Г а л я. Так. Смешно. Вы же не мальчик.

В л а д л е н. Это определено.

Г а л я. Вы влюбчевы!

В л а д л е н. Сейчас – да!

Галя смеется.

Смейтесь, смейтесь!

Г а л я. Вы хоть помните, зачем пришли?

В л а д л е н. Да, конечно, моя девочка! Вообще-то, она не моя дочь. Но я к ней, я ее на руках носил!

Г а л я. Ее мужа ждать бесполезно. Он здесь бывает не каждый день. Уходите!

В л а д л е н. Но вы-то бываете здесь каждый день.

Г а л я. Я здесь живу.
 В л а д л е н. Тогда буду ждать вас?
 Г а л я. Когда я в очередной раз спущусь за почтой? Зачем?
 В л а д л е н. Еще увидеть.
 Г а л я. Только?
 В л а д л е н. Вы меня вдохновляете.
 Г а л я. Боже, вы рыцарь!
 В л а д л е н. Так пригласите рыцаря на чай, а? Или кофе? На одну чашку! В конце-концов, я согласен на стакан воды!
 Г а л я (усмехнулась). Это вам поможет?
 В л а д л е н. Спасет! Я – жажду! Жажду вдохновенья!
 Г а л я. Ну хорошо. Пойдемте. Стаканом воды я вас, так и быть, угощу.

Галя поднимается по лестнице вверх, Владлен за ней. Ушли. Появляется Зоя, подходит к дверям своей квартиры. Медлит. Потом достает из сумочки ключ и решительно вставляет в замочную скважину. Появляется Девушка.

Д е в у ш к а. Вы? Опять вы? Как странно!
 З о я. Я бы не сказала.
 Д е в у ш к а. Что? Что вы сказали?
 З о я. Я сказала, что ничего странного не вижу.
 Д е в у ш к а. Мы раньше никогда не встречались, а теперь уже второй раз. Разве не странно? Вы здесь живете?
 З о я. Да.
 Д е в у ш к а. Как странно! Я тоже буду где-то здесь жить... После свадьбы. Моя свадьба через два месяца. Я поеду на свою свадьбу в белом платье и в карете! Как настоящая принцесса! (Она смеется, закрывает лицо руками.) Как настоящая принцесса! У вас была свадьба?
 З о я. Нет.
 Д е в у ш к а. Свадьба должна быть обязательно! Это же самый счастливый день в жизни. Так говорит моя мама – свадьба, это самый счастливый день в жизни. Я даже знаю номер квартиры, в которой буду жить!
 З о я. Да?
 Д е в у ш к а. Двенадцать. Это хорошая цифра. (После паузы.) Вот же она!
 З о я. Только здесь еще живу я.
 Д е в у ш к а (удивлена не столько самим фактом, сколько интонацией, с которой это произнесено). Вы?
 З о я. Да. Здесь еще живу я.

Наконец открыла квартиру, зашла, захлопнула перед ошеломленной Девушкой дверь.

Сцена шестая.

Квартира Зои. Зоя одна. Огольянц открывает дверь своим ключом, входит.
 Пауза.

О г о л ь я н ц. Почему нет шампанского? Почему нет цветов? Мы договаривались, я приезжаю – на столе шампанское, цветы... (После паузы.) Обиделась?.. Ты должна мне верить. Я не приезжаю, я в отъезде, занят. Или ты познакомилась с соседкой, которую зовут Галя?

З о я. Да!

О г о л ь я н ц. Она наговорила вздора. Я расскажу. Галя, да, моя первая жена... Она была... красивая... (Временами подходит к окну и посматривает именно туда, куда указывала Галя – на ее окна.)

З о я. Она и сейчас...

О г о л ь я н ц. Сейчас? Не знаю... Была как райская птица... (После паузы.) Я был женат не один раз, правда. Но мои жены ничего не потеряли. Я отпустил их с дарами. В память о матери, которую я никогда не знал, я не обижаю женщин.

З о я. Я видела тебя в кафе, в старом городе! Случайно...

О г о л ь я н ц(после паузы). Я с ней расстался... Не переносу глупых.

В пространстве светового луча появляется девушка.

Д е в у ш к а. Он купил маме новый холодильник. Такой ши-и-карный! Мама так довольна. Я тоже так довольна. Мама говорит, он для меня старей.

Девушка исчезает.

З о я. А если ты встретишь не глупую?

О г о л ь я н ц. Мы знаем свое будущее? Не верь ни чьим клятвам. (Подходит к окну, пристально смотрит на окно Гали.) Что есть вечного? Не человек же с его коротким веком и соответственно короткими чувствами. Короткими и противоречивыми. Завтра нет ни у кого. Мы не знаем своего завтра. Есть только сейчас. Вот оно, сейчас. В нас. Вокруг. Ты. Я. Откуда мы знаем, что будем чувствовать завтра? Я не произношу никаких клятв, я не лжец. Я приношу к твоим ногам свое сей-час. Не хочешь, -- уходи. Ты свободна. Ну? Ты уходишь?

З о я. Нет...

О г о л ь я н ц. Тогда ты моя королева.

Сцена седьмая.

Квартира Зои два часа спустя. Зоя одна, готовится ко сну. Звонок в дверь. Зоя открывает, входит Гаврилова в мокром плаще, с мокрыми растрепавшимися волосами.

З о я. Мама? (После паузы.) Почему ты мокрая?

Г а в р и л о в а. Так дождь на улице...

З о я. А зонтик?

Г а в р и л о в а. Не думала, что будет дождь.

З о я. Ты долго там стояла?

Г а в р и л о в а. Увидела его машину, ждала, пока он не уедет...

З о я. Он долго не уезжал...

Г а в р и л о в а. Вы помирились?

З о я. Да.

Г а в р и л о в а. Это хорошо.

З о я. Не знаю, хорошо это или нет. Помирились и все. Без комментариев. Одень что-нибудь.

Г а в р и л о в а. Да я уже просохла.

З о я. Как же! Набрось хоть это. (Набросила ей на плечи платок.) Иногда я не знаю, кто из нас дочь а кто мать.

Г а в р и л о в а. Ты.

З о я. Кто?

Г а в р и л о в а. Дочь.

З о я. Да ну? А ты?
Г а в р и л о в а. Ладно...

Зоя достала бутылку, налила в рюмку, протянула матери.

З о я. Выпей!
Г а в р и л о в а(пригубила). Ликер?
З о я. Ликер.
Г а в р и л о в а. Очень вкусный.
З о я. И очень дорогой.
Г а в р и л о в а(отставляет рюмку, робко). Так, может, не надо?
З о я. Прекрати, мама! Пей!
Г а в р и л о в а(выпила). Вкусно...
З о я. Зачем ты пришла? Узнать – помирились мы или нет?
Г а в р и л о в а. Я за тобой не подсматриваю.
З о я. Тогда зачем?
Г а в р и л о в а. Владлен пропал.
З о я. В первый раз, что ли?
Г а в р и л о в а. Такого давно не было. Может, я его обидела?
З о я. Это ты-то?
Г а в р и л о в а. Он сказал, что не хочет работать с девяти до пяти, а я сказала – я же работаю с девяти до пяти... Что-то в этом роде...
З о я. Но это же правда!
Г а в р и л о в а. Нельзя упрекать человека в том, что он не может изменить.
Вообще нельзя упрекать!
З о я. Можно подумать, ты его когда-нибудь упрекала! Помнишь, как он уехал в Москву и жил у какой-то бабы?
Г а в р и л о в а. Когда это было!
З о я. Мама! Уж за кого, за кого, а за него я не переживаю. Даже если бы он пропал навеки!
Г а в р и л о в а. Ты жестокая. (После паузы.) А как же я?
З о я. И ты бы без него прожила.
Г а в р и л о в а. За меня не решай.
З о я. Что он тебе дает, что? Деньги? Покой душевный?
Г а в р и л о в а. Ты не поймешь...
З о я. Да я не хочу понимать!
Г а в р и л о в а. У него здесь, на щеке, шрамик... Когда он улыбается на этом месте ямочка... Он меня всегда смешил...
З о я. Мама, ты сумасшедшая! Ты вообще!
Г а в р и л о в а(после паузы). Я рассказала ему про Огольянца...
З о я. Что?!
Г а в р и л о в а. Ну... про то, что ты видела его в кафе...
З о я. Мама!
Г а в р и л о в а. А что? Что тут плохого? Кому я могу еще рассказать? Он был так возмущен!
З о я. Не ему возмущаться!
Г а в р и л о в а. Захотел поговорить с ним по-мужски...
З о я. С Огольянцем? Он что, с ума сошел? Вот мужчина нашелся!
Г а в р и л о в а. Он ушел и не вернулся.
З о я(после паузы). Когда это было?
Г а в р и л о в а. Позавчера. В пятницу.
З о я. Он к нему в офис пошел?

Г а в р и л о в а. Нет, сюда...

З о я. Глупость какая! (После паузы.) Огольянц его, конечно, терпеть не может, но связываться с ним... Нет, он не будет... Сколько раз Владлен сбегал от тебя? И каждый раз из-за какой-нибудь бабы. Почему сейчас должно быть иначе? Слушай... Ты сказала, он пошел сюда? Ко мне?

Г а в р и л о в а. Сказал, будет его ждать.

З о я. Где?

Г а в р и л о в а. На ступеньках...

З о я. На лестнице? Глупость какая... (После паузы.) Между прочим, здесь живет одна женщина... Она никогда не пользуется лифтом...

Г а в р и л о в а. Красивая?

З о я. Не то слово!

Г а в р и л о в а(после паузы). У тебя еще остался этот ликер?

З о я. Конечно.

Налила матери ликер.

Г а в р и л о в а(выпила). Крепкий... У меня даже голова закружилась.

З о я. Если он у нее, я этого мерзавца убью!

Г а в р и л о в а. Что ты такое говоришь?

З о я. Убью. Он искалечил твою жизнь! Он искалечил мою жизнь! У меня мог быть отец! Инженер, да?

Г а в р и л о в а(сорвалась). Я его не любила, этого твоего инженера! Не любила!!!

Звонок в дверь, входит Галя с большим целлофановым пакетом.

Г а л я(в растерзанных чувствах). Кажется, я сделала ужасную глупость... (Заметила на столе бутылку, налила в чистую рюмку, выпила.) Ликер? Терпеть не могу ликер!

З о я. У вас что-то случилось?

Г а л я. Столько лет тихо жила со своими виртуальными друзьями... И тут такая идиотская история!

З о я. Что случилось?

Г а л я. Два дня назад, точнее, позавчера, встретила человека... Вон там, прямо на ступеньках... Забавного... Смешного... Он еще говорил, что он ваш отец.

З о я. Мой отец?

Г а л я. В начале говорил. Только в начале! В шутку... Короче, такой смешной, забавный... Я знаю, это меня не оправдывает! О, как я сглупила!

З о я. Где он?

Г а л я. У меня.

З о я. Два дня? С пятницы?

Г а л я. Вы с луны свалились. Мы – взрослые люди!

З о я. Он вам случайный знакомый!

Г а л я. Дело не в том, что случайный и сколько у меня пробыл! Его увидел Огольянц! Вот в чем ужас!

З о я(насмешливо, высокомерно). Неужели вы думаете, он вас ревнует?

Г а л я. О, девочка! Послушайте... Ведь я серьезно. Я знаю, о чем говорю! Отец он вам или не отец – ему нельзя выйти из этого дома!

З о я. Почему?

Г а л я. Я вам говорю! Поверьте! Поверьте!

Пауза.

З о я. Почему вы решили, что Огольянц его видел?

Г а л я. Я вам показывала свои окна! Вон они! Совсем близко! Он стоял вот здесь и смотрел... Я поздно заметила! Ужас! Ужас! Он для этого и приехал!

З о я. Вы ютитесь где-то там, куда вода не всегда доходит... И он приехал... Смешно! Он приехал ко мне!

Г а л я. Какая же вы! Речь ни о вас и ни обо мне! Да пусть я буду последним человеком! И имя такое смешное. Владлен!

З о я. Имя, как имя. Владимир Ильич Ленин. Что с ним станется!

Г а л я. В лучшем случае ему выбьют зубы.

З о я. Поделом!

Гаврилова, все это время незаметно сидевшая в стороне, повернулась.

Г а в р и л о в а. Как это... зубы? У него и так болят зубы.

Г а л я. Я думала, вы одна. Кто это?

З о я. Моя мать.

Г а л я(после паузы). Боже! Она, наверное, имеет отношение к этому вашему «отцу» или не «отцу»...

З о я(всердцах). Самое прямое!

Г а л я. Боже! Девочки! Простите! Я вздорная! Вздорная! Пустая! Сумасшедшая! Я не оправдываюсь! Но дело-то не во мне и не в вас!

Г а в р и л о в а. У него больные зубы.

Г а л я. Зубы, это в лучшем случае! Я сказала – в лучшем случае! Ему нельзя выходить из этого дома! Ему нельзя у меня оставаться! (И неожиданно разрыдалась.)

Пауза.

Простите... (После паузы.) Пусть он придет сюда. К вам не могут, к вам – нет... В шесть утра выпустите. Но не раньше! Пусть уедет! Простите...

Г а в р и л о в а. Как это уедет? Куда?

З о я. В Москву! К своей пассии!

Г а в р и л о в а. Что ты говоришь! Когда это было! Конечно, пусть придет сюда!

З о я. Мама, все-таки это мой дом!

Г а в р и л о в а(жестко). Все-таки это дом еще моей дочери!

Пауза. Робкий стук в дверь. Входит Владлен в банном женском халате.

В л а д л е н. Девочки! Валюшка! (Целует Гавриловой руку, пытается поцеловать руку Зои, но та вырывает ее. Умильно.) Девочки мои...

З о я. Почему ты в халате?!

Г а л я. Мы играли, ну, забавлялись... Он в одежде прыгнул в ванну. Мы играли в Черное море... (Вынула из пакета одежду Владлена.) Я повешу... Уже почти высохло.

З о я. Играли? В Черное море? Сколько вам лет?!

В л а д л е н. Валя, ладно... Ты поймешь... Ты все понимаешь... Она (В сторону Гали.) – великая женщина. Великая женщина! Она любила! Вы все – великие женщины!

З о я. Он пил?

Г а л я. Немного.

З о я. Много ему и не надо.

В л а д л е н. Я попрошу кофе! Я быстро приду в норму. Валя, знай, она – великая женщина. И ты – великая женщина! Вы все – великие женщины. Я преклоняюсь, да! Перед вами, да!

З о я. Смотри, мама, смотри! Он такой жалкий!

Г а л я. Сделайте ему кофе...

Галя выскользнула из квартиры.

З о я. Я ей не верю. Она все придумала, только чтобы от него избавиться.

Г а в р и л о в а. Где у тебя кофе?

З о я. В большой синей банке.

Г а в р и л о в а (открыла крышку банки, понюхала). Хороший кофе.

З о я. У меня все хорошее! (После паузы.) Придумала! Знаешь, мама, это она придумала. Только чтобы меня унижить! Можно подумать, Огольянц ее ревнует... Эту старуху! Мне смешно! Смешно! Мне смешно! (После паузы, капризно.) Не понимаю, зачем он купил мне квартиру в одном с ней доме?! (И вдруг осеклась, замолчала.)

Г а в р и л о в а (не замечает состояния дочери, готовит кофе). Она совсем не старуха. Уж кто старуха, так это я. (Посмотрела на Зою.) Что с тобой? Ты такая бледная!

Пауза.

Что-нибудь болит?

З о я (она в каком-то ступоре). Ладно, мама, дай ему кофе, а то он сейчас заснет. (Взяла одежду Владлена.) Еще мокрая... Ничего, перебьется... Нечего в Черном море купаться! (Бросила одежду Владлена матери.) Забирай свое сокровище!

Г а в р и л о в а. Она сказала – к утру, после шести...

З о я. Она сказала? Кто она такая? А я говорю – убирайтесь! Убирайтесь немедленно! (Переходя почти на визг.) Убирай-тесь!

Гаврилова начинает, как ребенка, переодевать Владлена.

З о я. Прости, мама... Меня тоже можно понять.

Г а в р и л о в а. Я тебя понимаю.

З о я. Ты всех понимаешь, всех понимаешь, это ужас какой-то! Мама, действительно, прости... Только уходите, уходите!

Три раза прозвенел короткий звонок в дверь. Зоя быстро посмотрела в глазок.

(Со стоном.) Огольянц!

Гаврилова мечется по квартире, увлекая за собой Владлена, наконец, выбегает на кухню. Между тем, медленно поворачивается ручка двери, Огольянц открывает дверь своим ключом, входит.

О г о л ь я н ц. Ты не одна?

З о я. У меня мама... С Владленом...

О г о л ь я н ц. Она часто у тебя бывает?

З о я. Да... Нет... Просто зашла...

О г о л ь я н ц. Позови ее... Почему они там? Обоих позови...

З о я. Мама! Идите сюда...

Гаврилова и Владлен входят. Огольянц церемонно целует руку Гавриловой.

О г о л ь я н ц. Рад вас видеть у своей жены.

Г а в р и л о в а. У нее здесь так мило, просто прелесть!

О г о л ь я н ц. Вас не смущает, что мы живем отдаленно?
 Г а в р и л о в а. Нет, что вы... У каждого свои привычки... Вы же знаете, как у мусульман...
 О г о л ь я н ц. Я не мусульманин.
 Г а в р и л о в а. Нет, конечно, что вы... Не в смысле, что мусульмане – это плохо, ну вы понимаете... Насколько я понимаю... Конечно... (Вконец запуталась, смешалась, изнемогает.)
 О г о л ь я н ц. Короче, оставим каждого при его привычках.
 Г а в р и л о в а. Да, да! Оставим каждого!
 О г о л ь я н ц. Что же ты ничем не угощаешь свою мать?
 З о я. Я... да... Я сейчас...
 Г а в р и л о в а. Она угощала... Я пила... Вот, ликер... Очень вкусный.
 О г о л ь я н ц. Вашему другу, наверное, нужно что-то покрепче.
 Г а в р и л о в а. Ему тоже. Все хорошо. Спасибо.
 О г о л ь я н ц(заметил банный халат, небрежно брошенный на стуле, в котором пришел Владлен). У тебя новый халат?
 З о я. Давно уже.
 О г о л ь я н ц. Я его не видел. Зачем тебе такой большой банный халат?
 З о я. Я мерзну...
 О г о л ь я н ц(Гавриловой). Наверное, я плохой муж. Как вы думаете? Она мерзнет...
 Г а в р и л о в а. Нет, все хорошо. Я ничего не говорю. Я ничего не думаю!
 Огольянц прошелся по комнате, остановился, бросил взгляд за окно.

О г о л ь я н ц(после паузы). Надеюсь, я среди близких, могу поделиться своим горем. Я потерял... или у меня украли... Не знаю, как сказать... Одну вещь... Она называется... доверие... (Все это Огольянц говорит подчеркнуто мягко и напоминает кота, играющего с мышками. Женщины это чувствуют, отчего атмосфера напряженная. Один еще не вполне протрезвевший Владлен сам по себе. После паузы, Гавриловой.) У вас есть доверие?

Г а в р и л о в а(осторожно). К кому?
 О г о л ь я н ц. К ней, к нему... К другим.
 Г а в р и л о в а. Есть.
 О г о л ь я н ц. Я вам завидую...

Пауза. Смотрит в окно.

Г а в р и л о в а. Мы не надолго заходили. Просто забежали. Мы собирались идти...
 О г о л ь я н ц. Законное желание. Только я попрошу вас остаться. Если вас не затруднит, конечно.
 Г а в р и л о в а. Конечно, конечно! Это надолго? (После паузы.) Я кофе сварю... по-турецки...
 З о я. Я сама!

Обе бросаются в кухню, сталкиваются у входа.

Г а в р и л о в а(тихо). Я сейчас сознание потеряю...
 З о я. Я сама, мама, иди...
 Г а в р и л о в а. Ты не умеешь, как я.
 З о я. Я уже все умею, все! (И даже отталкивает мать.)

Зоя на кухне, ставит кофе, одновременно торопливо набирает номер мобильного телефона.

Сева? Ты дома? Мне нужна помощь! Не представляешь, как! Иди! Сейчас же! Быстрее! В мой подъезд, только двумя этажами выше! Тридцать первая квартира... Галя! Скажи, что от меня, пришел чинить компьютер. Она поймет. Подойди к окну! Севка, ради меня!

Вошла Зоя.

У меня кофе... Убежало...

Г а в р и л о в а. Ну вот! Я так и знала! Уж лучше я.

О г о л ь я н ц(властно останавливает ее). Не надо! Не надо кофе! (После паузы.)

Как ваши дела, Владлен?

В л а д л е н. Отлично! Мои – да.

О г о л ь я н ц. Где вы сейчас работаете?

В л а д л е н. Я... в полете, вообще-то... Последние годы... Но я не сокрушаюсь, что париться... Я философ. Зайка, наверное, рассказывала!

О г о л ь я н ц. Она не любит говорить о своей семье.

В л а д л е н. Отцы и дети! Иван Сергеевич Тургенев! Гений!

О г о л ь я н ц. Это там кто-то резал лягушек?

В л а д л е н. Вот-вот! Один режет лягушек, второй играет на скрипке – весь конфликт поколений! Через двадцать пять лет они меняются местами. Тот, кто резал лягушек, играет на скрипке. Отрицание отрицания. Диалектика, черт бы ее побрал!

О г о л ь я н ц. Кажется я спросил, где вы сейчас работаете.

В л а д л е н. Я сказал – в полете. Или в полете. Были истории, искушения – Бог пронес.

Г а в р и л о в а. Он – поэт. Вы должны знать. Он печатался. У него сборник... В журналах...

В л а д л е н(с пафосом). Что такое поэт, скажите вы мне? Что такое поэт?

Г а в р и л о в а. Вам надо прочесть его стихи.

О г о л ь я н ц. Не люблю.

Г а в р и л о в а. Не любите стихов?

О г о л ь я н ц. Терпеть не могу.

В л а д л е н. Можете представить, какого это сейчас быть поэтом! О н и стихов не терпят.

З о я. Да какой он поэт! И книжка эта когда была!

В л а д л е н. А это уже пошло! Оскорблять человека.

З о я. Я правду говорю!

В л а д л е н. Правда тоже зависит от точки зрения.

З о я. С любой точки зрения, с любой!

Зоя подошла к окну, шире отдернула шторы.

Г а в р и л о в а(даже всплеснула руками). Какая красивая луна!

О г о л ь я н ц(глянул мельком). Молодая...

Огольянц подошел к окну – в окне напротив, только выше, за синей шторой четко просматривается мужской силуэт.

В л а д л е н(мрачно). Все зависит от точки зрения! Народы землепашцы молодую луну сравнивают с серпом, а воинственные народы с кривым кинжалом.

Г а в р и л о в а(увлекшись). С ятаганом! С ятаганом! Ятаган –это кривой кинжал!

В л а д л е н. Луна, чесночная долька, бледнея от смертной боли, бросала желтые кудри на желтые колокольни... Если умру я, мама, будут ли знать про это... синие телеграммы ты разошли по свету...

Г а в р и л о в а (опять всплескивает руками). Как замечательно! Это Лорка!
О г о л ь я н ц. Я же вам сказал – не надо стихов.

Пауза.

Я вас задержал... Прошу меня извинить...

И Огольянц быстро ушел.

Г а в р и л о в а (после паузы, растерянно). Что, мы тоже можем идти?

З о я. Да, мама, уходите!

Г а в р и л о в а. Значит, мы пойдем?

З о я. Да!

Гаврилова и Владлен уходят. Вот они в дверях.

Мама!

Г а в р и л о в а. Что, дочка?

З о я. Я тебя люблю.

Г а в р и л о в а. Я тебя тоже.

Сцена восьмая.

Квартира Гавриловой. Владлен один. Он трезв и не в настроении. Входит Зоя.

З о я. Здравствуй.

В л а д л е н. Мое вам.

З о я. Что-то я тебя застать не могу. Или к телефону не подходишь?

В л а д л е н. По всякому бывает.

З о я. Где мама?

В л а д л е н. На трудовом фронте. Где ей еще быть.

З о я. А ты? (После паузы.) Ты говорил что-то насчет рекламы?

В л а д л е н. Там уже взяли человека.

З о я. Почему не тебя?

В л а д л е н. По кочану.

З о я. Я серьезно! Просто ты сам не захотел!

В л а д л е н. Может, и не захотел. (После паузы.) Моя мать была практична, в восемнадцать лет рванула в партию. Думала, это навечно. Так что – отцы и дети.

Отрицание отрицания. Диалектика.

З о я. Болтун! (После паузы.) Галя мне сказала – ты ей звонишь и преследуешь в интернете. Она так и сказала...

В л а д л е н. Так сказала?

З о я. Да! Преследуешь... в Интернете! В Моем мире и на Фэйсбуке!

В л а д л е н. Тебе-то что?

З о я. Как это – что? Ты думай, что говоришь!

В л а д л е н. Я люблю твою мать. Я не поддонок. Это совсем другое. Это... как мечта.

З о я. Конечно, моя мать с ее семьюдесятью пятью килограммами – это не мечта.

В л а д л е н. Я ее люблю, как тебе не стыдно! Просто, еще какое-то время назад я жить не хотел... Думал, со мной уже все. Кому от этого легче? Твоей матери? Она хоть меня понимает...

З о я. Ты жуткий эгоист! Жуткий! Что тут понимать? (Владлен наливает кипяток, сыпет в чашку несколько ложек растворимого кофе и столько же сахара. Эта его манера всегда вызывает в Зое особое раздражение.) Слушай, ты... Ты понимаешь, что Гале ты не нужен! Она с тобой поиграла. И все. Все! Ты для нее игрушка! А если иметь в виду Огольянца, -- опасная! Он любой интернет проконтролирует! Он все знает! А ей ты не нужен!

В л а д л е н. Она так сказала? (Тянется за очередной порцией кофе.)

З о я(отбирает банку). Слушай, уходи отсюда!

В л а д л е н. Как это?

З о я. Вот так! Вот так! Уходи! Моя мать еще не старуха! Она – симпатичная, она – хороший человек! Она еще найдет себе кого-нибудь!

В л а д л е н(после паузы). Куда я пойду?

З о я. Откуда пришел! Ты же всю жизнь куда-то сваливаешь. Только не к Гале, ей ты не нужен. Куда-нибудь! У тебя же есть комната, в конце концов, в какой-то там квартире, вот там и живи! (После паузы.) Я из-за тебя только Севку подставила!

В л а д л е н. Как это, подставила?

З о я. Огольянц же тебя видел... У Гали в окне! Потом этот халат... Я позвонила Севке, что бы он зашел к ней, он живет рядом... Стал у окна... Как будто пришел чинить компьютер. Ты что не помнишь? Вы еще про луну разговаривали!

В л а д л е н. Так это был Севка?

З о я. Я не для тебя это сделала, а для матери. Мне мать жалко!

В л а д л е н. А сейчас не жалко? Что с ней будет, если я уйду?

З о я. Ничего. Переживет. Зато у нее может быть какое-то будущее! С тобой у нее нет будущего!

В л а д л е н. Ты на себе посмотри! О своем будущем подумай! Твой Огольянц...

З о я. Не трогай моего Огольянца!

В л а д л е н. Конечно, его нельзя назвать твоим. Это ты – его! Как и все другие. Гале этот средневековый собственник не дает дыхнуть до сих пор. Если он кого-то любит, так это себя и еще немного ее, такой, какой она была когда-то! Что может быть страшнее! Ты –временная замена. Он будет вечно гнаться за призраком. Все! Молодость прошла! Ее не догнать, не купить за все его деньги! Но он упрямый! Ты посмотри ему в глаза – там пусто! Там темно! Он цепляется за тебя, за других, за юных! Он готов лоб расшибить! Бесполезно! Его молодость прошла! Ты думаешь, почему он не любит стихи? Для стихов нужна душа. У него нет души. Он трус... боится старости, смерти... Он не может сказать себе – да, жизнь проходит... Я этого не боюсь, это закон жизни! Вот кому надо уходить, так это тебе... Бежать со всех ног! От этого мертвого, опустошенного человека... Который питается твоей молодой кровью, как вампир.

З о я. Главное, я его люблю!

В л а д л е н. Не ври! И ты его не любишь! Уже! Ты – умная девочка, сама знаешь. Что осталось? Самообман. Самолюбие. А теперь, конечно, нравятся все эти тряпки, побрякушки... Галя знает, что это пустое, пыль! Галя – великая женщина!

З о я. Не пустое жить за счет моей мамы!

В л а д л е н. Гадко, гадко, я знаю... Гадко... Ты думаешь, я себя не корю? Еще как!

З о я(после паузы). Галю я тебе не прощу в любом случае. Соберайся!

В л а д л е н. Как? Прямо сейчас?

З о я. Прямо! Прямо!

Владлен начинает собираться. Оборачивается.

В л а д л е н. Так что там Севка?

З о я. Не знаю...

В л а д л е н. Ну, пришел чинить компьютер... Пришел молодой человек чинить компьютер...

З о я. Не знаю...

В световом пространстве – Галя, садится, нога на ногу, в руках – сигарета.

Г а л я. Это была громкая история. А что было, спросите... Ничего не было. Ровным счетом. Он – блондин, с севера... красивый... зубы, как сахар. Глупое сравнение, но я именно так подумала. Как сахар. Мы танцевали весь вечер... У всех на виду. Молодая... полная кретинка... и луна была молодая, помню... серп... ятаган... чесночная долька... Об этой истории шумело все побережье. (После паузы.) Он его не убил, но можете себе представить, во что превратился этот сахар...

В л а д л е н. Пришел молодой человек чинить компьютер, что тут такого?!

Г а л я. Огольянца посадили. Я обещала ждать и ждала... Иногда приходила потанцевать. Я очень любила танцевать! Но меня никто никогда не приглашал. Я танцевала с подругой, она тоже испугалась. Лучшие годы моей жизни я его ждала, смотрела, как танцуют другие... Серп, ятаган, чесночная долька... Наконец, он вернулся... Я была еще молодая, но юность уже прошла. Он упрекал меня этой потерянной юностью всю жизнь, проводил мимо своих молоденьких жен... Не просто же мое окно смотрит на ваше!... Короче, он вернулся, король шпаны... Деньги у него водились всегда, а тут уже пошел вверх почти вертикально... Продавал рыбу, меха, даже пароходы... Я хотела уйти, уехать, но что я умела, кому я нужна? ... Да он бы и не дал... А!.. (Махнула рукой, сбросила пепел в пепельницу.)

Галя ушла, исчезло световое пространство.

В л а д л е н. Пришел молодой человек чинить компьютер... Чертов средневековый собственник! Ты хочешь, чтобы я сдался? Пошел и сдался?

З о я(заучено). Севка мой друг. Он ни в чем не виноват. Это я его втравила!

В л а д л е н. А я виноват?

З о я. Ты – сумасшедший! Кто тогда виноват?

В л а д л е н. Хочешь, чтобы я окончательно скомпрометировал женщину?

З о я. Вот уж на кого мне плевать!

В л а д л е н. Она – великая женщина.

З о я. Тем более! Переживет! Собрался? Теперь – уходи!

В л а д л е н. Сдаваться?

З о я. Сначала хотя бы выйди за эту дверь! Понял? Вот за эту дверь! Подальше от моей мамы!

Пауза. Владлен медлит, Зоя прямо-таки толкает его к двери. У нее в кармане звонит телефон. Пауза.

(Достает телефон.) Да... (После паузы.) Я не обманываю! Я тебя не обманываю! (После паузы.) Он здесь...

В л а д л е н. Я понял. Ты с ним.

З о я(она говорит сбивчиво, она уже не владеет собой). Я не с ним! Просто он не сделал мне ничего плохого! Да! Он купил мне квартиру! Он брал меня везде. Он дает мне деньги! Да! Я живу не так, как жила! Не так, как раньше! Мороженое в Макдональдсе, счастье великое! Я ему благодарна! Боже, что будет, если придет мама!..

Аккуратный, короткий звонок. Входит Огольянц. Пауза.

Огольянц. Оставь нас. (Пауза.) Я сказал – оставь нас. Пойди погуляй. Ничего не случится.

Пауза. Зоя ушла.

Собрался куда-то?

Владлен. Можно сказать, да.

Огольянц. Проветриться?

Владлен. Можно сказать...

Огольянц(после паузы). Сколько тебе лет?

Владлен. Сорок семь...

Огольянц. В этом году?

Владлен. Да...

Огольянц. Мы одногодки... (После паузы.) Вот, я чего-то достиг, ты – нет...

Владлен. Откуда ты знаешь, чего я достиг?

Огольянц. Я знал, что ты так скажешь. Это гордыня. Но мы имеем в виду разные вещи. Ты – сферу духовную, я – материальную. С другой стороны, откуда ты знаешь, чего я достиг в сфере духовной? Разве это можно взвесить на каких-нибудь весах? Или у тебя есть такие весы? Я о том, что чего бы мы не достигли, нас обоих не устраивает результат, мы не очень-то счастливы...

Владлен. Счастье не жареная картошка. Откуда ты знаешь, устраивает ли меня мой результат? Меня мой результат устраивает.

Огольянц(после паузы). Ладно. Я хотел просто. А у тебя отовсюду высовываются твоя гордость. Это глупо. Ешь, пей свой результат! Осчастливи своих женщин! Я честнее... Деньги... Игра... Охота... Разве в этом смысл? Ты скажи мне, в чем смысл?

Пауза.

В поэзии твоей, что ли? В игре воображения? (После паузы.) Я все знаю. Знаю, это ты был тогда у Гали. Знаю, когда ты вошел к ней, когда вышел... в банном халате. Я наблюдаю за вашим переполохом. Это было бы смешно, но это глупо. Я знаю, где этот мальчик. На какой-то даче. Я знаю, где эта дача. Это было бы смешно, но это глупо. (После паузы.) Она мне первый раз изменила... Может, это было и раньше, но я узнал первый раз...

Владлен. Ты сумасшедший или ты кто? Вы уже давно не женаты! Ты ей жизнь исколечил!

Огольянц. Это ее выбор. Она все равно моя женщина. Она всегда будет моей женщиной.

Владлен. Мерзавец! Ну ты мерзавец!

Владлен взбешен, Огольянц непроницаем, погружен в себя. Он словно в трансе.

Огольянц. Была еще одна история... очень давно... А, может, это ты и был... Я тебя увидел, почему-то сразу вспомнил. Ты бывал на юге?

Владлен. Конечно, как все...

Огольянц. С тобой там не встречалось никаких историй?

Владлен. Истории всегда случаются. Все не запомнишь.

Огольянц. Эту ты бы запомнил. Откуда у тебя шрам на губе? С печки упал?

Владлен. Со ступенек...

О г о л ь я н ц. А не парнишка ли один тебя кастетом двинул, красавчика, блондина? Когда-то, на юге? Было такое? (Хватает растерявшегося Владлена за плечи и с силой встряхивает.) Было? (Владлен слишком растерян, чтобы отвечать.) Знаешь, что такое судьба? Ребус. Мы всю жизнь этот ребус разгадываем. Только иногда дверь приоткрывается... щелка такая... начинаешь что-то соображать. А знаешь, что чаще всего судьба показывает через эту щелку? Знаешь? Язык! (После паузы.) Сиди! Сиди тихо! Я расскажу... (После паузы.) Ты был красивый блондин с севера, а я всего чумазый местный. Я был приемышем в армянской семье. Они были хорошие люди, армяне любят детей, но я все равно чувствовал себя сиротой. А сирота должен уметь защищаться. Я дрался с пяти лет. В пятнадцать я уже был королем, видным парнем, у меня все было, что надо, лэвисы и вранглеры – полный прикид, но в сезон я опять превращался в чумазого, застенчивого местного, который спит в чулане на ящиках из-под фруктов, потому что даже его ломаную койку отдали таким, как ты, белым людям! (После паузы.) А теперь, представь... Этот чумазый местный бродит вокруг танц.пола, на котором ты, красивый блондин с севера танцуешь с его девушкой... это продолжается час, два, три... Это продолжается какую-то всю его жизнь... Долгую жизнь... На твоём лице выражение превосходства, как будто все это – праздник жизни, самая красивая девушка города, принадлежат тебе по праву рождения... Этот танец никогда не кончается, он бесконечный... А чумазый местный задыхается в этой бесконечности, задыхается... и только нащупывает в кармане кастет... (После паузы.) Выходит, судьба опять привела тебя, чтобы посмеяться... Завершить сюжет.

В л а д л е н. Это не я был тогда...

О г о л ь я н ц. (не слушает его, а если и слушает, то не слышит). И я опять в дерьме! Хочешь, дам вам денег – уезжайте.

В л а д л е н. У меня... есть женщина...

О г о л ь я н ц. У тебя хорошая женщина. А я в полном дерьме...

В световом пространстве Галя с сигаретой, садится, нога на ногу.

Г а л я. Он меня бил вообще-то... Он женился через месяц после нашего развода. Но без меня он не мог жить.

О г о л ь я н ц. Без нее я не мог жить.

Г а л я. Недавно я поняла, он устал... Это после истории с глупышкой из старого города... Он вернулся к Зое, потому что устал... Я поняла, что он возвращается не к ней, а ко мне. Но было уже поздно...

Галя стряхнула пепел, ушла.

О г о л ь я н ц. Как ты думаешь, судьба уже раздала карты? (Вынул колоду карт, тасует, и в этом жесте сквозь всю его выдержку и солидность проступает его прошлое.)

В л а д л е н. (волнуется). Я не люблю карты... Я в них ничего не понимаю...

О г о л ь я н ц. А что тут понимать? По-простому раскинем. Как раз для тебя. Ты же легкомысленный? Ты легкомысленный. Вот и раскинем. У кого больше козырей, у того и верх.

В л а д л е н. Я не хочу... Не надо.

О г о л ь я н ц. Да ладно, не трусь! А с другой стороны – трусь. Судьбы надо бояться. На то она и судьба. (Тасует, раздает карты.) Договорились? Если твой верх, я даю вам деньги и вы уезжаете, куда хотите...

В л а д л е н. Никуда я не поеду, что за глупость!

О г о л ь я н ц. Глупость, да?

В л а д л е н. Это просто интрижка! У тебя что, никогда не было интрижек?

О г о л ь я н ц. Значит, интрижка? Ты – легкомысленный. (После паузы.) Короче, если твой верх – поедешь... Ноги в руки! Но если проиграешь... если мой верх, значит мой верх... (После паузы.) Ты выходишь из подъезда, идешь вдоль дома до арки,ходишь в арку... садишься в серую машину.

В л а д л е н (сглотнул). Зачем?

О г о л ь я н ц. Мужчина должен платить по счетам, такой закон. (После паузы.) Другое дело, за тебя может заплатить другой.

В л а д л е н. Кто?

О г о л ь я н ц. Этот мальчик. Тебе достаточно сказать, что это он был тогда у Гали...

В л а д л е н. Это он и был! Чинил компьютер!

О г о л ь я н ц. Я имею в виду... с пятницы до воскресенья... Тебе довольно сказать, что это был он и поклясться своим собственным словом. Я верю только этой клятве. Потому что если человек ее нарушает – он полное говно, и жизнь его говно, и прожил он ее зря. Ну? Ты клянешься, что тогда у Гали, с пятницы до воскресенья был он? Ты клянешься своим собственным словом?

Пауза.

Да или нет?

В л а д л е н. Нет.

О г о л ь я н ц. Тогда собирайся. Не забудь вещи. Я выйду следом. Ну?

Владлен идет к дверям, на секунду остановился.

В л а д л е н. Это не я был тогда на юге...

О г о л ь я н ц. Не имеет значения.

Владлен вышел. Немного помедлив, за ним вышел Огольянц. Пауза.

Появляется Гаврилова, нагруженная продуктами, тяжело переводит дух.

Первой вынимает и ставит на стол большую банку растворимого кофе.

Г а в р и л о в а. Влад, слышишь? Я купила кофе! (Оглядывается.) Слышишь, Влад?

Открывает дверь в бывшую комнату Зойки, в свою комнату, подбегает к вешалке, заглядывает в шкаф, перебирает бумаги на столе. Вещей Владлена нет. Садится к столу – перед ней банка кофе, смахивает ее, банка катится по полу. Гаврилова рыдает.

Ты опять меня бросил! Ну какой же ты негодяй!

Сцена девятая. Она же ЭПИЛОГ.

Квартира Гавриловой. Гаврилова и Зоя сидят за столом, молча пьют кофе с тортом.

З о я. Хороший торт.

Г а в р и л о в а. Из нашей кулинарии.

З о я. Положи мне еще.

Г а в р и л о в а. Ты стала есть много сладкого.

З о я. Ты же ешь сладкое.

Г а в р и л о в а. А ты мне всегда запрещала.

З о я. Да ешь на здоровье!

Г а в р и л о в а. Как дела в институте?
 З о я. Нормально.
 Г а в р и л о в а. А у Севы?
 З о я. Тем более. (После паузы.) Севка тебе всегда нравился. Теперь ты счастлива?
 Скажи, счастлива? Почему такой неопределенный ответ?
 Г а в р и л о в а (после паузы). Счастлива, успокойся.
 З о я. Если подумать, мама, что я потеряла? У меня своя квартира. Какие-то деньги... Я сумку купила, мама, это что-то!
 Г а в р и л о в а. У меня в жизни не было приличной сумки.
 З о я. Теперь будет. Я поношу-поношу и отдам. Мне вещи надоедают.
 Г а в р и л о в а (после паузы, не без напряжения). От Гали что-нибудь слышно?
 З о я. Нет. Ты бы первая узнала. Думаю, она уехала с Огольянцем.
 Г а в р и л о в а. Или с Владом...

Зоя молчит. Пауза.

З о я (с искусственным оживлением). Сколько ты уже пьешь это кофе? Раньше исчезло бы за два дня!
 Г а в р и л о в а (с раздражением). Не надо о нем!
 З о я. Раньше ты его прощала...
 Г а в р и л о в а. Мало ли что было раньше. Есть какой-то предел.
 З о я (обратила внимание на грудку бумаг в углу). Что это за бумага?
 Г а в р и л о в а. Хочу выбросить.

Зоя вытаскивает лист.

З о я (читает). Погибшим из-за любви... Луна, чесночная долька, бледнея от смертной боли, роняла желтые кудри на желтые колокольни... Если умру я, мама, будут ли знать про это? Синие телеграммы ты разошли по свету... (После паузы.) Это его стихи?
 Г а в р и л о в а. Нет, это Лорка... Он иногда переписывал чужие, чтобы разогреться. Для вдохновенья. (После паузы.) А! В кои-то веки издал один сборник... Вот такусенький!
 З о я. Дай мне еще кусочек. (После паузы.) Как жить без любви, мама?
 Г а в р и л о в а. Не знаю... А! Где наша не пропадала! (Кладет торт и себе. Смотрит на дочь.) Лучшее, что у меня от него осталось, это ты.

Пауза. Едят торт. Смотрят друг на друга.

К о н е ц